

Глава 2. Не было ли мое невезение удачей.

– И что теперь будет? – спросил я, – У меня нет пути домой, ни здесь, ни где-либо еще, верно? – Я пояснил, что это было бы просто как в каком-то жанре, как в "Волшебнике страны Оз", если бы оказалось, что все, что мне нужно было сделать все это время, это потрясти хвостом и сказать три раза: "Нет места лучше дешевой квартиры", и тогда бам, я снова дома.

Но? Вид опущенных голов и неловких жестов варьировался от овечьего, стыдливого до жалостливого.

– Нет, боюсь, что нет. – Сказал самый старший из группы: – Потребуются годы, чтобы все исправить, но даже если мы это сделаем, отправить вас домой - это... – Его хвост опустился: – Мы можем отправлять людей "прочь", и мы "думаем", что они возвращаются домой, когда мы это делаем. Но у нас нет способа проверить. Все, что мы знаем, - это то, что они оказываются совсем в другом месте.

– А вы не могли бы просто вернуть их обратно и спросить? – спросил я, но старый ученый развел руки в стороны и ответил

– Вы думаете, мы бы этого не сделали? К сожалению, так не бывает. Мы даже не призываем много "людей". Мы обращаемся за "решением", а в этот раз?

– Я был решением. – Я закончил его мысль, когда он покачал головой.

– Мне жаль. Воистину. У вас есть семья, к которой нужно вернуться? – Спросил он, и это действительно заставило меня задуматься.

У меня был пенис, по которому я определенно скучаю... но если я кицунэ...? Я отмахнулся от этой мысли, чтобы сначала ответить на его вопрос.

– Нет. Честно говоря, мне не к кому возвращаться. У меня был дом, куча наборов, которые я все еще хотел собрать, но они не будут по мне скучать. – Ответил я, не желая говорить об этом. Я бы скучал по работе, но буду ли я скучать по ней?

Это был всего лишь способ купить больше вещей, которые можно строить, ломать и переделывать. Если здесь будет то же самое, а я стану волшебной кицунэ? Честно говоря, это не казалось мне ужасной сделкой.

– Эй, научный парень, это ведь магия, да? – спросил я и махнул рукой в сторону машины.

– Вроде того. Это смесь науки и магии, точнее, "магтех". Он выглядел более уверенным, а поскольку я был более спокойным и менее расстроенным, и, возможно, поскольку они поняли, что не забирали меня ни у кого конкретно... Думаю, это было меньшим бременем для их совести.

Забавно, как это работает: совесть отягощает голову, а облегчение позволяет ей снова подняться. Так я заметил.

– Так, значит, магия существует в этом мире, приятно слышать. Это все объясняет. – Сказал я и потянулся вверх, чтобы потрогать свои уши. Я бы и за хвосты ухватился, но что, если это все равно что ухватить себя за задницу? Это может быть грубо. Уши подтвердили мою точку

зрения.

Он покачал головой, услышав мои слова, и я предположил, что он, вероятно, не знает, что делает его машина.

– Существуют ли здесь "люди"? – спросил я.

Он кивнул:

– Да.

– Я был человеком. И парнем. Теперь мой мальчик пропал, и вместо него у меня есть девочки, не говоря уже об остальном. – Я указала на свою талию, а затем подняла руки к груди. – Не могли бы вы объяснить?

Их лица покраснели. Но у старика, по крайней мере, язык не заплетался.

– Да, ну... возможно, дело в том, как мы попросили устройство... нужно быть очень точным, знаете ли. Очень точно, а мы торопились. Мы должны были попросить "что-нибудь, чтобы безопасно убрать разлив". А на самом деле мы сказали... – Он огляделся по сторонам: – Как мы это сказали?

Стройная женщина-кошка взмахнула хвостом, она надела очки и прижала их к лицу одним вытянутым когтем, ее белый халат колыхнулся от неловкого взмаха.

– Пришлите нам кого-нибудь с тем, что нам нужно, чтобы навести порядок.

– Это не похоже на то, что должно было сделать... – Я провел рукой вверх и вниз по своему телу: – Это.

– Должно, если бы было сказано: "Пришлите нам кого-нибудь", – она сделала паузу, – "с тем, что нам нужно", – она снова сделала паузу, – "чтобы навести порядок". – После этого она замолчала, я уставился на нее, ожидая, что пауза закончится, но она только затянулась.

– О. – сказал я, когда она лишь уставилась на меня в ответ светящимися зелеными глазами, ее вертикальные зрачки были прикованы ко мне, и я смог только сказать: – О. – Снова. Я понятия не имел, о чем она говорит.

– Параметры были нарушены. – Она объяснила, когда поняла, что я ничего не понимаю. – Это означало, что, выбрав вас, оно изменило вас в соответствии с тем, каким вы себя видели и каким хотели быть. Вы стали кем-то. Вы увидели себя по-другому. И у вас есть то, что нужно для разрешения кризиса и спасения наших жизней. – Ее тон был жестким, но когда она произнесла последнюю фразу, то, похоже, поняла, насколько холодно она прозвучала.

Ее руки легли на бедра, и она наклонилась вперед, опустив их чуть выше колен в глубоком поклоне.

– Спасибо вам за это.

Думаю, некоторые люди были бы оскорблены ее словами, но доказательство было налицо. Я не был так расстроен, как некоторые из моих любимых героев. Далеко не так, стена была отполирована настолько, что мое отражение было, по крайней мере, несколько размытым, и даже с тем малым, что я мог видеть, я выглядел прекрасно.

Мне нравится новая я.

– Так что же теперь будет? Я получу большую награду или... – Я прервался, когда они снова стали выглядеть овечками.

Старый ученый развел руками и сказал:

– Ну, поскольку мы сделали это сами, у правительства нет ни малейшего шанса вознаградить вас. Если бы вас выбрали или вызвали для разрешения национального кризиса, я уверен, мы бы вас очень наградили. Но мы действовали без раздумий, поэтому...

– Котомо... заткнись. – Огрызнулась женщина-кошка. Я отвел взгляд от старика, чтобы посмотреть на кошку. Ее уши были откинuty назад, и если бы она зашипела в следующий момент, я бы ничуть не удивился.

– Итак... я не избранный... и я без денег. Бездомный. И без работы. – Резюмировал я. Все складывалось не лучшим образом.

– Нет. Вы не избранный. И что еще хуже, он не ошибается, но нас здесь девять человек, которые в долгу перед вами. Мы соберем для вас средства. Не так ли? – Она посмотрела на своих коллег. – И если в будущем вы столкнетесь с нехваткой средств или будете нуждаться в помощи, которую может оказать наш отдел. Мы поможем вам. Не так ли? – Она спросила, но явно не для того, чтобы спросить.

Старик снова заговорил:

– Да. Да, конечно. Мы дадим вам все, что нужно! Мы сделаем вам лист, зарегистрируем вас как гражданина, чтобы у вас были права, переведем вам деньги и научим ими пользоваться. И если вам когда-нибудь понадобится наша поддержка или помощь, вы можете обращаться к нам. – Он выразительно кивнул, его уши зашевелились, поскольку он настойчиво повторял слова своей коллеги.

– Я сама с ним разберусь. Я доктор Ита Шизумура, – сказала женщина-кошка и подошла ко мне. – Можно узнать имя нашего спасителя? – спросила она и протянула руку. Это была вполне человеческая рука, но ее ногти были когтями, она втянула их, и они снова стали обычными ногтями.

Я взял ее за руку.

– Айко. Айко Цуники.

– Хорошо, Айко, пойдем со мной, и мы наладим твою жизнь здесь. – Сказала она, и ранее запечатанная дверь открылась. Она вывела меня наружу, и, следуя за ней, я начал задумываться, не было ли мое невезение удачей, в конце концов. Возможно, именно поэтому я шел за ней, не сбавляя шага.
